

ISTORIYA. 2013-2020

ISSN 2079-8784

URL - <http://history.jes.su>

All right reserved

Issue 1 (87) Volume 11 - World History in the System of Soviet Science, Culture and Education in 1917—1947. 2020

“Scythians”: Old and New (to the Publication of the Reprint of the Literary and Political Almanac “Scythians”, 1917—1918)

B. Karipov

*Shokan Ualikhanov Kokshetau State University
Kazakhstan, Kokshektau*

V. Boldin

*Lomonosov Moscow State University
Russian Federation, Moscow*

Abstract

In 2018, for the first time in 101 years in Russia, two issues of the literary and political almanac “Scythians” were reissued under the same cover (1917 — 1st issue; 1918 — 2nd issue). The ideological inspirer of “Scythians” was I. V. Ivanov-Razumnik (1878—1946). Combining on its pages the ideas of outstanding representatives of the Silver age (L. Shestov, V. Bryusov, N. Klyuyev, A. Bely, E. Zamyatin, etc.), the almanac became the quintessence of the “scythianism” ideology. This ideology regarded the Russian revolution as a national anti-bourgeois movement with messianic significance for the whole world. The new reissue of the book was initiated by the writer, Director of the “Lev Gumilev Center” and the leader of the “New Scythians” movement — Pavel Zarifullin. This article is a review of the new reissue of “Scythians”, which includes two literary and political manifestos of generations — the past (old “Scythians”) and the present (“New Scythians”).

Keywords list (en): “Scythians”, Ivanov-Razumnik, revolution, intelligentsia

Publication date: 29.02.2020

Citation link:

Boldin V., Karipov B. “Scythians”: Old and New (to the Publication of the Reprint of the Literary

and Political Almanac “Scythians”, 1917—1918) // ISTORIYA. 2020. V. 11. Issue 1 (87) [Electronic resource]. Access for registered users. URL: <https://history.jes.su/s207987840008859-3-1/> (circulation date: 20.10.2020). DOI: 10.18254/S207987840008859-3

1 21 ноября 2018 г. в музее Анны Ахматовой состоялась презентация переиздания легендарного сборника «Скифы», первое издание которого увидело свет в 1917 г. Единственная за столетний период републикация сборника была сделана петербургским издательством «Лимбус Пресс» и стала достойным подарком к его тридцатилетнему юбилею. Впервые под одной обложкой были собраны обе части литературного сборника «Скифы» (1917 и 1918 гг.), а также материалы, которые должны были послужить основой третьей, так и не увидевшей свет, части «Скифов». Этот проект осуществлен при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012—2018 гг.)», а инициатором его выступило движение «Новые Скифы», считающее себя не только последователями «скифства» А. Блока в литературном плане, но и евразийства XX в. — в политическом. В этом и состоит уникальность нового сборника, который объединил два литературно-политических манифеста поколений — прошлого (старых «Скифов») и нынешнего («Новых скифов»). Манифест последних написан идейным вдохновителем современного «скифства», писателем и директором «Центра Льва Гумилева» Павлом Зарифуллиным и опубликован в предисловии сборника под названием «Воля и красота».

2 Так кто же такие «Скифы» в русской литературе и общественно-политической мысли начала прошлого века? И почему переиздания их программного альманаха читателю пришлось ждать более ста лет? Группа «Скифы», в которую входили писатели, поэты, деятели культуры и политики, принявшие революцию как глоток свежего воздуха, сложилась вокруг своего идейного вдохновителя, литературного критика, историка общественной мысли Разумника Васильевича Иванова, более известного под литературным псевдонимом Иванов-Разумник (1878—1946). Уже в предреволюционные годы Иванова-Разумник выдвинул требования революционных преобразований культуры и духовных основ общества, позже легшие в основу его концепции «скифства»¹. Считая себя последователем А. И. Герцена² и Н. К. Михайловского, Иванов-Разумник формулирует свой уникальный философский метод — «имманентный субъективизм», через его призму рассматривая историю русской общественно-политической мысли. Согласно Иванову-Разумнику, вся история русской мысли — это борьба творческой интеллигенции³ с «всесловным мещанством» и духом конформизма. Именно интеллигенция является силой, способной положить конец «мещанству», принеся освобождение не только отдельной личности, но и всему народу, сначала в индивидуальном, а затем и в общественном, политическом плане. А концентрированное выражение философия интеллигенции находит в литературе. Именно изучению литературы как истории интеллигенции и был посвящен основной труд Иванова-Разумника «История русской общественной мысли», вышедший в 1906 г. и принесший автору широкую известность в литературных кругах. Как верно замечает современный исследователь, Иванов-Разумник, видя в интеллигенции главную силу общественных изменений, в то же время продолжает традицию «социально-этического» толкования этого понятия, распространенного в России XIX в., когда к интеллигенции относили, прежде всего, тех, кто был критически настроен к современному обществу и его идеалам⁴.

3 «Скифство» стало бунтом интеллигенции против мещанского мира, а высшей точкой этого бунта была русская революция, воспринятая Ивановым-Разумником и его окружением как революция одновременно национальная и антибуржуазная⁵. Еще во время Первой мировой войны, в 1916 г., у Иванова-Разумника появился замысел собрать антивоенный альманах под названием «Скиф». На тот момент «скифские сюжеты» были крайне популярны

в русской культуре⁶ (можно вспомнить оперу Стравинского «Весна священная» (1913 г.), «Скифскую сюиту» Прокофьева (1916 г.), картины Рериха и тому подобные), а образ «скифа», с подачи Иванова-Разумника, отождествлялся с русским революционером-социалистом, готовым бросить вызов всей западной, «мещанской» цивилизации, чтобы на ее руинах основать новый, справедливый мир⁷. По мысли Иванова-Разумника сборник должен был объединить литераторов «народнической направленности», то есть близких идеологии социалистов-революционеров, которой симпатизировал сам Иванов-Разумник. Среди товарищей-единомышленников, и по совместительству редакторов первого сборника «Скифов», были видные эсеры Сергей Дмитриевич Мстиславский (1876—1943), будущий советский писатель и участник ареста Николая II, и Сергей Порфирьевич Постников (1883—1965), в 1917 г. выпускающий редактор газеты «Дело народа», центрального печатного органа партии эсеров. Также к группе на первых порах примыкал старый народник Александр Иванович Иванчин-Писарев (1849—1916). Но душой литературной группы был, конечно, Иванов-Разумник. Благодаря его усилиям к «скифам» примыкает весь свет русской интеллигенции Серебряного века: поэты Андрей Белый (вместе с Ивановым-Разумником редактор второго сборника «Скифы») и Александр Блок, «новокрестьянские» поэты Николай Клюев и Сергей Есенин⁸, писатель Евгений Замятин, теоретики левого искусства Константин Эрберг (Сюннерберг) и Арсений Авраамов, писатели А. Терек (Ольга Форш) и Алексей Чапыгин, философ Евгений Лундберг, поэты Алексей Ганин и Петр Орешкин, художник Кузьма Петров-Водкин (оформивший обложки сборников). В определенный период были близки к кружку писатели Алексей Ремизов и Михаил Пришвин, философ Лев Шестов, видная революционерка Вера Фигнер. Несмотря на отсутствие единой идеологической платформы, «в идейном плане “скифы” были близки к левым эсерам (они осуждали мировую войну как империалистическую (однако голосовали против Брестского мира); ратовали за передачу земли крестьянам; а в 1918 г. были близки к анархистам)... “Скифом” считался духовно и интеллектуально независимый максималист, враг мещанства, готовый к революции, открытый мистическим переживаниям»⁹.

4 Современная книга «Скифов», как было сказано выше, стало своеобразным изданием, включающим два сборника «Скифов», материалы, для неизданного третьего сборника, а также предисловие, напоминающее скорее политический манифест, и послесловие, выдержанное уже в академическом стиле.

5 Начнем по порядку. Предисловие, под громким заголовком «Воля и красота» (К столетию «Скифов» 1917—1918 гг.) написано известным участником международного евразийского движения, писателем и общественным деятелем П. В. Зарифуллиным. Это предисловие изобилует громкими фразами и литературными штампами. Его текст представляет собой не академический труд (что хотелось бы увидеть при первом переиздании данного сборника за столько лет), а скорее сумбурный пересказ политического кредо движения «Новых скифов», которое, однако, так и остается непонятным читателю. Включив в предисловие манифест «Этнофутуризм Солнечного Царства», эклектично сочетающий ряд экологических («Мы пропагандируем энергию ветра и солнца», «вместо “газовой империи” мы построим солнечное царство»¹⁰ и тому подобное), политических («мы хотим возродить демократию наших народов во всех ее проявлениях: вече, ныхас, земский собор, советская власть»¹¹) и геополитических требований (возродить союз «Скифских республик»¹²), «Новые скифы», по нашему мнению, демонстрируют маргинальность своих взглядов. И их попытки «записаться» в последователи «Скифов» начала прошлого века выглядят как неудачное эпигонство.

6 Два «старых» сборника «Скифов», несмотря на общий идейно-теоретический и концептуальный посыл, имеют все же и одно важное различие, обусловленное временем их

выхода в свет. Если первый сборник, задуманный еще в 1916 г., основной своей задачей ставил осмысление Первой мировой войны, то второй стал больше осмыслением грянувшей в России революции. Суть этих размышлений емко была выражена в программных статьях Иванова-Разумника — «Испытание огнем» (1917 г.) и «Две России» (1918 г.). Статья «Испытание огнем» была написана в конце 1914 г., дополнена и закончена в 1915 г., а увидеть свет смогла лишь в 1917 г. Работа Иванова-Разумника стала своеобразным приговором социалистам всех мастей, которые не выдержали главного «испытания» испытания войной, и, под воздействием националистических настроений, спутали эту империалистическую войну, с войной «народной» и «освободительной», чем, по мнению автора, и предали идеалы социализма. «Вечный дух мещанства», о котором писал еще Герцен, стал тем ядом, который разложил некогда единый лагерь социалистов. «Купеческая война», а именно так называет Иванов-Разумник «первую империалистическую войну», заставила соединиться в националистическом угаре черносотенца Дубровина, трудовика Керенского, эсдека Плеханова, писателя Горького и кадета Струве, и даже анархиста-эмигранта Кропоткина!¹³ «Подлинно: такого единения — еще не бывало! — восклицает Иванов-Разумник — И такое объединение — удел не одного лишь русского общества»¹⁴. Социалисты, либералы и консерваторы всех воюющих стран едины в своем убеждении — война необходима и ведется она за благое дело, при этом, «В Берлине вопят о “зверствах русских”, в Москве — о “зверствах прусских”»¹⁵. Как правильно сказал Герцен, «миром правит купец». Именно этот купец, по мнению Иванова-Разумника, и создает колонии, именно он, движимый жадой наживы, толкает страны в пучину войны, он порождает национализм и заставляет профессоров с высоких кафедр и журналистов на страницах газет оправдывать войну. В своих патетических речах они со святой наивностью отправляют тысячи рабочих и крестьян на верную смерть. Вот и псевдосоциалисты, опьяненные «гашишем национализма»¹⁶, не выдержали «испытания огнем», поддержав правительства воюющих стран. «Испытание огнем войны — испепелило почти “до корня” былой интернациональный социализм на его пути к будущему “братству народов”»¹⁷. Но неужели это доказывает ложность истинного социализма? Отнюдь нет. По мнению Иванова-Разумника, лишь тяжелой внутренней работой можно преодолеть искушение национализма. Социализм — это «мировоззрение, ставящее во главу угла социальную ценность блага народа»¹⁸, а бесспорное благо для народа — это немедленное окончание войны. Именно таковой должна быть основная цель социалистов. Эта основная мысль Иванова-Разумника замечательно выражена им следующими словами: «“Оборончество” и “пораженчество” не больше похожи на социализм, чем инквизиция на христианство. Ибо всякая внешняя купеческая война между “культурными” государствами, чем бы она ни кончилась, — поражением или победой его страны — для социалиста чужда и враждебна, ибо она не его война, ибо она есть борьба не за его высшие ценности»¹⁹. И далее: «Борьба за народную свободу — дело социализма; борьба за государственное расширение — дело империализма. В войнах и восстаниях народный социализм принимал участие, войны государственные он всегда считал чуждыми себе. Признание мировой империалистической войны войной народной — главная ошибка современных социалистов...»²⁰. Так в чем же спасение для социализма? Как ему вновь вернуться на путь борьбы за социальное освобождение народа? И здесь рецепт Иванова-Разумника прост. «Спасение — не во внешнем, а во внутреннем мире каждой страны; изменения во внутреннем политическом и социальном строе Европы могут сделать — и сделают! — невозможными эти мировые купеческие войны... Изменения же эти — дело только революции; и снова с убеждением повторяю я слова статьи о том, что при пожаре войны социалист должен был только продолжать свое революционное дело»²¹, — заявляет Иванов-Разумник в статье «Социализм и революция», написанной как послесловие к «Испытанию огнем» в июне 1917 г.

Прошли ли социалисты это новое «испытание»? На этот вопрос пытается ответить Иванов-Разумник в статье «Две России» (1918 г.), ставшей программной для второго сборника и выразившей его общее настроение. Две России — это удивительно тонкая и верная метафора, которую Иванов-Разумник подбирает для характеристики того политического, социального и духовного раскола, в котором оказалось русское общество после революции. То, что свято на одном берегу, греховно на другом, что божественно там, демонично здесь — вот правда русской революции, правда «двух России». Но почему же произошел этот грандиозный раскол общества? Несмотря на то, что «великая русская революция» прошла бескровно²², почему она скатилась в пучину гражданской войны? Причина этому «вечный Хам» — мещанство, несущее страх расстаться с прошлым, с ложными ценностями старого мира. «Да, меч прошел через наши души, — замечает Иванов-Разумник, — да, все мы разделились на два стана, и пропасть между нами. И по одной стороне провала — остались все люди Ветхого Завета, обитатели Старого Мира, озабоченные спасением старых ценностей: веками ведь складывались ценности эти — государство, церковь, быт... А по другой стороне — стоят те, кто не боятся душу погубить, чтобы спасти ее, стоят люди Нового завета, стоят чающие Мира Нового. И нет перехода, нет понимания, нет примирения — нет и не будет надолго»²³.

8 Голосами этих «двух России», людей «Ветхого и Нового Заветов», стали русские поэты. Голосом «старой России» выступил А. М. Ремизов²⁴, некогда близкий «скифам», но отошедший от революции, а голосами «новой России» ее народные поэты — Н. А. Клюев и С. А. Есенин. Ремизову был ненавистен огненный, «обновляющий», вихрь революции, испепеляющий все дорогие ему ценности. Но какие это ценности? Самодержавие, православие, народность. Именно эти ценности ему дороги, именно за сокрушение их и ненавидит он русскую революцию, в их гибели видит и гибель России²⁵. Но Ремизов, а вслед за ним и новоявленные противники, а когда-то друзья революции (Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, Д. С. Мережковский и другие) отчего-то не хотят видеть то, что самый важный из этих трех китов, «народность», никуда не делся. «Нет царского самодержавия, нет церковного православия; осталась одна “народность”»²⁶, — пишет Иванов-Разумник.

9 В отличие от Ремизова и других «мещан», эту народность, национальность русской революции видят Есенин и Клюев, самые что ни на есть народные, крестьянские поэты. И если для Ремизова революция похоронила русский народ, то для Есенина и Клюева — наоборот, воскресила его, зажгла «Звезду Востока». «Два подлинных народных поэта противостоят Ремизову и присным его — и сталкивают две России, два мира, две революции. Клюев и Есенин — каждый из них подлинно “русский, сын русского”, каждый из них подлинно “от самых недр” России, от самых недр “Святой Руси”. Но их “Святая Русь” — не позади, а впереди; все старое до крупинки приняли они в свои души, “Рублевская Русь” дорога им не меньше, чем Ремизову, но впереди видят новое Солнце они, подлинно народные поэты. И не проклинают они, а благословляют, не приходят в отчаяние, а верят в будущее, не Ангела Зла видят в мировой революции, а Мессию грядущего дня, не ужас бессмыслицы видят вокруг, а трагедию Голгофы»²⁷. Но величие народных поэтов не только в том, что они приняли искупительную стихию революции как благо, но и в том, что понимают ее мессианский характер и мировое значение: «Всемирность русской революции — вот что пророчески предвидят народные поэты, и в этом их последняя, глубокая радость, в этом их вера в новое воскресение распинаемой правды, вера в то, что “за черным ненастьем светит солнце, Господне окно”... Революция будет или всемирной, или временно погибнет. И русский народ идет ко всему миру с открытой душой и с благой вестью о всемирной свободе»²⁸. В этом мессианском пафосе «скифов» легко можно прочесть и оправдание грядущей Гражданской войны. Ведь дело построения «Мира Нового» требует своей жертвы, своей Голгофы. А злая шутка истории в том, что вскоре авторы сборника «Скифы», в том числе и его главный идеолог Иванов-Разумник, сами пострадают от пламени революции. Вслед за кадетами,

большевики расправились и со своими ближайшими товарищами — левыми эсерами, к которым был близок «наркомскиф» Иванов-Разумник. Так и не выйдет в свет третий сборник «Скифов», открывать который должны были знаменитые «Скифы» Блока и его поэма «Двенадцать», а вскоре и сам Блок умирает после тяжелой болезни, так и не дождавшись разрешения на выезд за границу на лечение. Иванов-Разумник так и не опубликует свою статью «Испытание в грозе и буре», а после неудачи левоэсеровского восстания случится разгром издательства «Революционный социализм», газет «Знамя труда» и «Знамя борьбы», журнала «Наш путь», где публиковались «скифы». А в 1919 г. Иванова-Разумника и вовсе посадят в тюрьму. Стихотворения Блока и статья Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре», планировавшиеся как ядро третьего выпуска «Скифов», были включены в качестве приложения к современному изданию, что является его несомненным плюсом и позволяет реконструировать идейную эволюцию во взглядах идеологов «скифства». Исходя из тональности статьи Иванова-Разумника «Испытание в грозе и буре» лейтмотивом третьего сборника вполне мог стать призыв к революции уже не только национальной, но и мировой. Иванов-Разумник пишет: «В поэме “Двенадцать” Александр Блок от революционного Петербурга повел нас “вдаль” — к горизонтам революции мировой...»²⁹. У России, идущей под знаменем социальной революции, есть вечная, мировая миссия — столкнуться в смертельном бою с мещанской Европой, стоящей под знаком либерализма. В артикуляции этой «вечной» миссии и проявилась эволюция взглядов «скифов», видевших свое предназначение уже не столько в контексте национальной истории, сколько мировой.

10 Завершает издание нового сборника «Скифов» статья главного специалиста по истории и идеологии левых эсеров³⁰, доктора исторических наук, профессора МГУ имени М. В. Ломоносова Ярослава Викторовича Леонтьева «Наркомскиф и его Скифия». В отличие от предисловия, статья Леонтьева выдержана в академическом стиле, автор приводит множество фактов о внутренней кухне объединения «старых» «Скифов», сопровождая их подробными комментариями и ссылками на архивные материалы и научную литературу. Из послесловия становится ясно, каким образом и почему у Иванова-Разумника родилась идея создать первый антивоенный сборник, с какими трудностями ему пришлось столкнуться и какую реакцию в русском обществе вызвали идеи «скифов». Огромнейшим достоинством послесловия Леонтьева является публикация ранее неизвестной читателю статьи Иванова-Разумника, вышедшей под псевдонимом «Скиф» в одном-единственном опубликованном номере петроградской газеты «Борьба» от 30 июля 1918 г. Статья Иванова-Разумника «Провокация войны» была посвящена осуждению убийства террористом Блюмкиным немецкого посла фон Мирбаха. По сути, Иванов-Разумник называет произошедшие события не чем иным, как попыткой провокации с целью оклеветать левых эсеров и навредить делу революции. Однако статья так и не нашла своих читателей — тираж газеты был изъят. Публикация этой, найденной в архивах Леонтьевым, статьи, позволяет реконструировать взгляды Иванова-Разумника и части левых эсеров на события, предшествовавшие левоэсеровскому восстанию в Москве, и задуматься над тем, не было ли это восстание грандиозной политической провокацией большевиков с целью расправиться со своими оппонентами? Ведь сейчас уже мало кто помнит, что в 1918 г. левые эсеры занимали множество важных государственных постов и вместе с большевиками находились в авангарде социалистической революции в России. Главным вопросом, возникающим после прочтения «Скифов» и послесловия Леонтьева, остается вопрос о том, насколько «скифы» в идейном плане видели себя преемниками русского народничества? Их идеи часто пересекались с мыслями Герцена, Михайловского и других теоретиков русского социализма. Однако насколько эти параллели оправданы? Нам известно то плачевное, в идеологическом отношении, состояние, в котором пребывало русское народничество в 80-х гг. XIX в. Апофеозом некоего интеллектуального тупика народников стали очерки Глеба Успенского «Власть Земли» (1881—1882 гг.), в которых он приходит к по сути парадоксальной для

социалиста идее о благе крепостного права в России. Как правильно отмечает Е. К. Прокудина: «Анализ очерков Г. И. Успенского, и в первую очередь “Власти земли”, дает возможность понять, почему в 1890-е гг. идеология народничества в среде революционной молодежи начинает уступать место марксизму. Народничество, такое, как его впервые сформулировал А. И. Герцен, и популяризировал П. Л. Лавров, в условиях буржуазной России начало приобретать черты реакционной идеологии. И это ярко демонстрирует Успенский, который, пожив полтора года в деревне, стал мечтать о “золотом веке” крестьянского хозяйства, о временах 1830-х — 1840-х гг., которые воспевал в своих произведениях С. Т. Аксаков и славянофилы. О временах добрых помещиков и честных крестьян»³¹. Однако если о взглядах поздних народников нам известно достаточно, то научных работ, дающих ответ на вопрос — во что переродилось это движение и переродилось ли? — пока не так много. Возможно, одной из таких тем и должно быть посвящено исследование о правомерности утверждений о генетической преемственности идей эсеров начала и первых десятилетий XX в. идеям позднего народничества 80-х — 90-х гг. XIX в.

11 В заключение необходимо отметить важность трудов по возвращению не только в научный оборот, но и широкому читателю забытых текстов представителей различных направлений русской социально-политической мысли. И с этой точки зрения, современное переиздание сборника «Скифов» является важным событием в отечественной литературной и научной жизни. Взгляды «скифов» интересны не только в контексте осмысления русской революции, но и через призму понимания пореволюционного движения евразийцев, родившегося в 20-е — 30-е гг. XX в. и продолживших процесс «ориентализации» русской мысли³². Идеи евразийцев в том или ином виде нашли свое практическое воплощение и продолжают существовать в интеллектуальном контексте и в наши дни. А выявление органической связи между евразийцами, «скифами», а далее и русской социально-политической мысли XIX в. позволяет видеть не только логику ее развития, но понимать русскую социально-политическую мысль как живую историю единого, но при этом непрерывного полифонического диалога идей³³.

Remarks:

1. Задорожник И. Е. Иванов-Разумник // Русская философия: Энциклопедия. 3-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М. А. Маслина. М., 2020. С. 229.

2. Из сочинения Герцена «Былое и думы» Иванов-Разумник берет термин «скиф», давший название его литературной группе. «Я, как настоящий скиф, — пишет Герцен в 1859 г. — с радостью вижу, как разваливается старый мир, и думаю, что наше призвание — возвещать ему его близкую кончину». Герцен А. И. Былое и думы. 1852—1868. Ч. V // Герцен А. И. Собрание сочинений в 30 томах. Т. 16 М., 1959. С. 192. Именно эту фразу Иванов-Разумник дает предисловием к своей статье «Скиф сороковых годов», посвященной Герцену. Иванов-Разумник Р. В. Скиф сороковых годов // Герцен А. И.: pro et contra. СПб., 2012. С. 337—341.

3. Интеллигенция — слой образованных и мыслящих людей, выполняющих функции, которые предполагают высокую степень развития интеллекта и профессиональной образованности. Малинин В. А., Ширинянец А. А. Интеллигенция // Русская философия: Энциклопедия. 3-е изд., дораб. и доп. / под общ. ред. М. А. Маслина. М., 2020. С. 251.

4. Ширинянец А. А. Вне власти и народа. Политическая культура интеллигенции России XIX — начала XX в. М., 2002. С. 39.

5. Автор послесловия к современному изданию «Скифов», Я. В. Леонтьев приводит замечательные слова религиозного философа Георгия Федотова (1886—1951): «Не столько атаман Махно, сколько Блок и Есенин сделали Октябрьскую революцию национальной, то есть, ее грех всенародным». Леонтьев Я. В. Наркомскиф и его Скифия // Скифы: сборник. СПб., 2018. С. 698.

6. Бобринская Е. А. «Скифство» в русской культуре начала века и скифская тема у русских футуристов // Искусствознание: журн. по истории и теории искусства. 1998. № 1. С. 445—467.

7. Бражников И. Л. «Скифский сюжет» в русской литературе // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 4 (1). С. 332—337.

8. О близости Есенина эсерам доподлинно неизвестно, хотя его жена, Зинаида Райх, и была членом партии — ВБ.
9. Петров В. В. Революция 1917 г. в современной ей литературно-философской апокалиптике // Революция, эволюция и диалог культур. Доклады к 100-летию русской революции на Всемирном дне философии в Институте философии РАН 14 и 16 ноября 2017 г. / отв. ред. А. В. Черняев. М., 2017. С. 74.
10. Зарифуллин П. Воля и красота (К столетию «Скифов» 1917—1918 гг.) // Скифы: сборник. СПб., 2018. С. 17.
11. Там же.
12. Там же. С. 18.
13. Мнение Иванова-Разумника о небывалом патриотическом подъеме в русском обществе отнюдь не кажется тенденциозным и подтверждается современными исследованиями. Напр., см.: Юдин Н. В. Патриотический подъем в странах Антанты в начале Первой мировой войны. М., 2017.
14. Иванов Разумник Р. В. Испытание огнем // Скифы: сборник. СПб., 2018. С. 332.
15. Там же. С. 345.
16. Там же. С. 339.
17. Там же. С. 360.
18. Там же. С. 361.
19. Там же. С. 363.
20. Там же. С. 373.
21. Иванов-Разумник Р. В. Социализм и революция // Скифы: сборник. СПб., 2018. С. 382.
22. «Февральская русская революция родилась безболно, при всенародном ликовании и радости; родилась к миру всего мира она, революция крестьянская, рабочая, народная, родилась подлинно в пастушьих яслях. Родилась бескровно, безболно, беззлобно — подлинно к миру всего мира» — так восторженно характеризует Февральскую революцию Иванов-Разумник. Иванов-Разумник Р. В. Две России // Скифы: сборник. СПб., 2018. С. 609.
23. Там же. С. 614.
24. Иванов-Разумник считал, что Ремизов создал одно из самых сильных и удивительных произведений, написанных на «этой» стороне пропасти. Его «Слово о погибели Русской Земли», идущее с берега, где автор затерт в толпе озлобленных мешан, самый талантливый пасквиль в сторону революции. Именно поэтому его невозможно было не включить во второй сборник «Скифов». Иванов-Разумник Р. В. Две России // Скифы: сборник. СПб., 2018. С. 617—618.
25. Иванов-Разумник Р. В. Две России // Скифы: сборник. СПб., 2018. С. 617—618.
26. Там же. С. 621.
27. Там же. С. 627.
28. Там же. С. 636.
29. Иванов-Разумник Р. В. Испытание в грозе и буре // Скифы: сборник. СПб., 2018. С. 675.
30. Я. В. Леонтьев автор таких важных исследований как Леонтьев Я. В. Скифы русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М., 2007; Леонтьев Я. В. Лезвие эсеровского движения: организационные формы и механизмы функционирования. Дис... доктора ист. наук. М., 2009; Леонтьев Я. В. «Скифы», литературное объединение // Россия в 1917 г.: энциклопедия / под ред. Ф. А. Гайда. М., 2017. С. 894—895. и др.
31. Прокудина Е. К. Позднее народничество Глеба Ивановича Успенского // SCHOLA-2014: Сборник научных статей факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова / под ред. А. Ю. Шутова и А. А. Ширинянца. М., 2014. С. 80. О политической культуре русского народничества см.: Прокудина Е. К., Ширинянец А. А. Н. К. Михайловский и политическая культура пореформенной интеллигенции // Н. К. Михайловский: Человек. Мыслитель. Общественный деятель (к 175-летию со дня рождения). Воронеж, 2017. С. 156—168.
32. Маслин М. А. Евразийство как пореволюционное идейное течение // Историко-философский ежегодник. 2012. С. 362.
33. Нам близка авторская концепция М. А. Маслина, представляющего русскую философию как «единство в многообразии». См. об этом: Гуроров В. А., Ширинянец А. А. Единство в многообразии, или разноликость

«Скифы»: старые и новые (к выходу в свет переиздания литературно-политического сборника «Скифы», 1917—1918)

Карипов Б. Н.

*Кокшетауский государственный университет имени Ш. Уалиханова
Республика Казахстан, Кокшетау*

Болдин В. А.

*Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Российская Федерация, Москва*

Аннотация

В 2018 г. впервые за 101 год в России под одной обложкой были переизданы два выпуска литературно-политического сборника «Скифы» (1917 г. — 1-й сборник; 1918 г. — 2-й сборник). Идейным вдохновителем «Скифов» был И. В. Иванов-Разумник (1878—1946). Объединив на своих страницах идеи выдающихся представителей Серебряного века (Л. Шестова, В. Брюсова, Н. Клюева, А. Белого, Е. Замятина и других), сборник стал квинтэссенцией идеологии «скифства», рассматривающей русскую революцию как народное антибуржуазное движение, имеющее мессианское значение для всего мира. Новое переиздание книги было инициировано писателем, директором «Центра Льва Гумилева» и лидером движения «Новых Скифов» — Павлом Зарифуллиным. Данная статья — рецензия на новое переиздание «Скифов», которое включает в себя два литературно-политических манифеста поколений — прошлого (старых «Скифов») и нынешнего («Новых скифов»).

Ключевые слова: «Скифы», Иванов-Разумник, революция, интеллигенция

Дата публикации: 29.02.2020

Ссылка для цитирования:

Болдин В. А. , Карипов Б. Н. «Скифы»: старые и новые (к выходу в свет переиздания литературно-политического сборника «Скифы», 1917—1918) // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2020. Т. 11. Выпуск 1 (87) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: <https://history.jes.su/s207987840008859-3-1/> (дата обращения: 20.10.2020). DOI: 10.18254/S207987840008859-3